

Он невозмутимо потер виски, которые начали пульсировать от переутомления, и, сохраняя бесстрастное выражение лица, досмотрел выступление Чжао Шиюнь.

Когда музыка стихла и девушка собралась вернуться на свое место, Е Фанчэн внезапно подал голос:

— В семье Чжао выросла достойная барышня.

Одарив Чжао Шиюнь искренней похвалой, он добавил:

— Я подумываю сделать её императрицей. Что думаете?

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Хотя Е Фанчэн задал вопрос, он смотрел при этом на отца Чжао Шиюнь — главу Министерства ритуалов. Да и кто из присутствующих осмелился бы ответить ему: «Ваше Величество, я против»?

К тому же Чжао Шиюнь изначально была в числе главных кандидаток на роль императрицы, и сановники отзывались о ней весьма высоко, поэтому большинство одарили Е Фанчэна довольными улыбками.

Лишь немногие украдкой взглянули на Му Цинли, сидевшего рядом с Му Цюаньсуном.

И тут они заметили, как уголки его губ дрогнули в улыбке. Зоркий глаз мог без труда разглядеть искренность в его глазах, где, словно звездная пыль, рассыпалось веселье.

— ...? — сам Е Фанчэн пребывал в еще большем недоумении, чем остальные.

Реакция была совсем не такой, как он ожидал. Почему после смены мира Му Цинли снова стал таким непредсказуемым?

Голова болела, просто невыносимо.

А Му Цинли улыбался всё шире.

Раз младшему ученику не по себе, значит, ему самому — в самый раз.

Он-то думал, тот придумал какой-то хитрый план, чтобы прижать его к стенке, но кто бы мог подумать... что он сам себя загонит в ловушку.

Получив это известие, Чжао Шиюнь не выказала ни бурной радости, ни глубокой печали. Она лишь с безупречной вежливостью поклонилась, выражая благодарность, и отошла в сторону.

Никто не смел перечить воле императора.

— Поздравляю, — сказал Му Цинли, когда трапеза закончилась и гости, сбившись в небольшие группы, принялись болтать. У него было прекрасное настроение.

Чжао Шиюнь выглядела не слишком радостной:

— Не знаю, можно ли назвать это счастьем.

Девушка с таким независимым характером, как у неё, скорее стремилась к жизни за

пределами дворца, мечтая об одном-единственном спутнике на всю жизнь.

— На самом деле, раньше мы с Хуэйэр не очень-то хорошо о вас думали, — вдруг призналась Чжао Шиюнь. — Мы слышали немало историй о вас и Его Величестве и всегда считали, что вы просто несамостоятельный человек, который глупо полагается на воображаемую защиту.

Она помолчала и добавила:

— Но сейчас я поняла, что вы вовсе не такой, каким мы вас представляли. Прошу прощения за прежние предубеждения.

Му Цинли помолчал некоторое время, а затем с легкой улыбкой ответил:

— Вряд ли.

— То, что вы слышали обо мне раньше, скорее всего, правда. Я действительно был таким человеком.

С этими словами он слегка перевел взгляд на Е Фанчэна, который о чем-то беседовал с высокопоставленными сановниками, и медленно добавил:

— Но всё это уже в прошлом.

— Кстати, сегодня, проверяя прогресс этого мира, я случайно обнаружил одну вещь: Е Фанцзин всё еще жив.

Е Фанчэн как раз закончил светскую беседу и переводил дух, когда внезапно раздался голос Системы Небесной Книги.

— Если вдуматься, ты столько всего сделал против клана Му, что Му Цюаньсун уже должен был слечь от тоски и болезней, но он выглядит цветущим и здоровым, совсем не похожим на больного.

— Это ошибка? — нахмурился Е Фанчэн.

— Но прогресс энергии Изначального духа составляет семьдесят пять процентов, так что ситуация весьма оптимистичная.

— Раз Е Фанцзин не умер, может, оставим его в покое?

— Трудно сказать. Раз эти люди существуют, возможно, мы просто еще не нашли его следов. Но даже если они изменят свои планы, это важный узел сюжетной линии, и избежать его вряд ли удастся. Если они не убьют Е Фанцзина в положенное время, сознание мира, стремясь к равновесию, скорее всего, направит их действия в другое русло.

Только голос закончил фразу, как в толпе гостей послышался шум.

За суматохой последовали пронзительные крики, от которых у всех присутствующих пробежали мурашки по коже. Люди в ужасе обернулись на источник звука.

— Кровь... это кровь! — Лян Шэн смотрел, как юноша в зеленом, который еще мгновение назад улыбался ему, рухнул на каменный пол с пронзенной грудью, и на его одежде расплылось алое пятно. Лян Шэн от страха просто сполз на землю.

Убийцей оказалась девушка. Прежде чем жертва успела упасть, она ловко выдернула длинный нож из его тела. На её бесстрастном лице застыл холодный блеск убийцы.

Подобные сцены разворачивались по всему саду, повсюду слышались крики ужаса и топот бегущих людей.

Му Цинли и Чжао Шиюнь, услышав шум, прервали беседу. Они увидели вдалеке дерущихся людей и стражу, спешащую со всех концов дворца.

Чжао Шиюнь вдруг указала в сторону и воскликнула:

— Почему Хуэйэр дерется?

Неподалеку Ян Хуэй, происходившая из семьи военачальников и искусно владевшая оружием, действительно размахивала мечом, отбиваясь от нескольких ловких служанок. А за её спиной жались друг к другу напуганные юноши и девушки.

— Стража! Защитить императора!

На банкете по случаю дня рождения внезапно появились убийцы, и Е Фанчэна, как императора, тут же окружили телохранители.

Му Цинли невольно взглянул на своего младшего ученика и не пропустил мимо глаз его изумление. Он слышал их разговор с Системой и не был уверен, это ли та самая неожиданность, о которой они говорили.

Женщины, почувствовав опасность, сбились в кучу вокруг Му Цинли и Чжао Шиюнь. Но когда они попытались отступить в сторону, одна из служанок, стоявшая ближе всех, внезапно изменилась в лице.

Она выхватила спрятанный под платьем тонкий меч и бросилась прямо на них. Му Цинли среагировал мгновенно: он оттолкнул Чжао Шиюнь, увернулся от лезвия и тут же перехватил запястье нападавшей.

К его удивлению, хрупкая на вид девушка оказалась сильнее, чем он ожидал.

К счастью, хотя его нынешнее тело было слабее, чем в прошлой жизни, боевые навыки остались при нем. Используя технику, он выбил меч из рук противницы и, предугадав её следующее движение, нанес удар, сразив её наповал.

Чжао Шиюнь и остальные застыли в изумлении.

К счастью, подмога подоспела быстро. Поскольку дамы не умели сражаться, их взяли под усиленную охрану.

Убедившись, что они в безопасности, Му Цинли с мечом в руках сказал Чжао Шиюнь:

— Я пойду поищу отца.

Если это нападение было вызвано тем, что Е Фанцзин остался жив, то не попытается ли

сознание мира насильно устранить Му Цюаньсуна, который тоже должен был давно умереть от болезни?

Му Цинли поджал губы и, сжимая меч, шагнул в самую гущу хаоса. Его холодный, отстраненный вид напоминал великого мастера из его прошлой жизни, которого все боялись.

Он не любил, когда его судьбу пытаются расписать за него.

Раз уж он попал в этот мир, то будущее этого тела он напишет сам!

— Согласно оригинальному сюжету, людей для убийства Е Фанцзина нанял ваш четвертый брат, Е Фанминь. Он был самым беспокойным ребенком, бунтарем, который не любил учиться, и отец-император часто ставил ему в пример Е Фанцзина. Е Фанцзин же, будучи человеком прямолинейным и честным, всегда докладывал отцу о проделках братьев. Е Фанминь ненавидел его с детства, поэтому и вызвался помочь тебе. К тому же его мать была женщиной интриганской и с малых лет внушала сыну, что Е Фанцзин хочет отобрать у них трон.

— Поэтому даже когда Е Фанцзин перестал быть наследником, Е Фанминь не оставил его в покое. Но теперь, когда вмешались вы с господином, я не знаю, как это повлияет на сюжет. По моим воспоминаниям, Е Фанминь не должен был питать к тебе такой ненависти, ему хватало денег и развлечений. Он не должен был покушаться на твою жизнь.

Голос Системы звучал растерянно. Е Фанчэн вздохнул и принялся озираться по сторонам.

— Где А Ли?

Тем временем самонадеянный Лян Шэн уже давно забыл о своем достоинстве. Когда его товарища убили, у него отнялись ноги, и он мог лишь ползком отступать назад, пока служанка с мечом медленно приближалась к нему.

— Помогите! Спасите меня! Кто-нибудь, убейте её! — кричал он, цепляясь за полы одежды прохожих, но все были заняты собственным спасением, а их место находилось далеко от охраны императора.

Служанка по пути к нему безжалостно расправлялась с другими, и Лян Шэн был на грани того, чтобы обмочиться от страха. Она словно играла с ним, специально не нанося смертельный удар, чтобы насладиться его ужасом.

Когда он в очередной раз упал, она наконец занесла над ним меч.

Лян Шэн зажмурился, но вместо боли услышал звон стали.

Открыв глаза, он увидел, что лезвие, занесённое над его головой, было заблокировано другим тонким мечом.

К его величайшему смущению, это был Му Цинли — человек, которого он ненавидел больше всех.

Му Цинли, словно прочитав его мысли, лишь холодно взглянул на него, а затем одним

движением отбросил вражеский клинок. Он сделал несколько изящных движений мечом, и вскоре движения нападавшей стали для Лян Шэна лишь размытым пятном.

В конце концов, Му Цинли нанес точный удар, и служанка рухнула замертво. Брызги крови попали на лицо Лян Шэна, сделав его и без того бледное от страха лицо совершенно белым.

А фигура Му Цинли, который спас его, несмотря на свою неприязнь, вдруг показалась ему единственным спасением.

Му Цинли брезгливо взглянул на него, грубо схватил за воротник и оттолкнул в сторону:

— Если ничего не можешь, не путайся под ногами.

Он толкнул его прямо навстречу подоспевшему отряду стражников.

Лян Шэн еще долго стоял в оцепенении. Тот самый слабый Му Цинли, которому всегда нужна была помощь, вдруг стал таким сильным?

Поскольку дело происходило во дворце, охрана подоспела вовремя, и хаос быстро прекратился.

Встретившись с Ян Хуэй, Му Цинли узнал, что та, защищая детей, случайно наткнулась на его отца и привела его с собой. Му Цюаньсун был в безопасности.

Ян Хуэй с восхищением посмотрела на него:

— Я думала, господин Му — лишь утонченный книжник, не ожидала, что вы так владеете мечом.

Му Цинли усмехнулся:

— Вы мне льстите, госпожа Ян. Рядом с вами, мастерами боевых искусств, мои навыки — лишь детская игра.

— Во всяком случае, вы лучше тех, кто умеет только болтать языком, — намекнула Ян Хуэй.

Похоже, Лян Шэн и его компания немало насмеялись над кланом Му за их спинами.

Му Цинли промолчал. Ян Хуэй хотела что-то добавить, но, заметив что-то, внезапно посерьезнела и протянула к нему руку:

— Осторожн...

Прежде чем она договорила, Му Цинли, благодаря опыту прошлых жизней, почувствовал опасность. Он уловил, откуда она исходит, развернулся и, не раздумывая, метнул свой меч.

Клинок вонзился в человека, прятавшегося в кустах, но в тот же миг Му Цинли почувствовал, как в его грудь вонзилась стрела.

В этот момент Му Цинли с изумлением подумал: неужели их целью был он?

В саду, который только начал успокаиваться, снова поднялся шум. Е Фанчэн, раздраженный тем, что не мог найти того, кого искал, нахмурился:

— Что за шум?

Вскоре пришло донесение:

— Кажется, убийц не всех перебили, и младший господин из семьи Му был ранен.

Е Фанчэн замер, и его голос внезапно охрип:

— О ком ты говоришь?

— О сыне премьер-министра Му, Му Цинли.

Заметки негодяя-императора:

День рождения, погода ясная, настроение — хуже некуда.

А Ли ранен. QAQ

Му Цинли: Ты ранил меня сильнее, чем эта стрела. (Лицо бесстрастное.jpg)

В тот момент, когда стрела пронзила его, Му Цинли, помимо боли, не почувствовал того ужаса, который охватил остальных. В мире совершенствования он видел и не такое.

Однако, как бы крепка ни была его воля, тело в этой жизни было слишком слабым. Вскоре голова закружилась, а в ушах зазвенело.

Вокруг было слишком шумно, люди суетились, не зная, что делать, а любопытные зеваки мелькали перед глазами.

— Господин Му, вы... — Ян Хуэй, стоявшая ближе всех, подхватила его под руку. В её глазах читалось раскаяние: — Если бы я заметила раньше...

Му Цинли хотел ответить, что всё в порядке, но увидел, как толпа расступилась.

Он не успел разглядеть лицо того, кто к нему бросился, как его грубо, но с явной тревогой вырвали из рук Ян Хуэй и прижали к твердой груди.

От неожиданности он сильно закашлялся и невольно бросил на того взгляд.

Разумеется, это был Е Фанчэн.

Е Фанчэн не заметил его взгляда, он был поглощен раной:

— А Ли, куда тебя ранили? Сильно?

Его голос и тон были полны нежности, как в те времена, когда он пытался завоевать его расположение. В них сквозила тревога:

— А Ли, потерпи, я сейчас же прикажу позвать лекаря. Ты не можешь умереть!

Е Фанчэн не обращал внимания на кровь, на множество глаз вокруг, он был весь поглощен заботой. В его глазах читался такой страх, что любой поверил бы в его искренность.

Му Цинли смотрел на его беспокойство, и его холодный взгляд немного смягчился.

Хоть младший ученик знает, как позаботиться о нем, когда он ранен.

Только Му Цинли подумал об этом, как в голове прозвучал другой, куда более встревоженный голос:

— Он не может умереть, иначе задание будет провалено.

Голос был тяжелым и предельно серьезным.

«...» — внутри Му Цинли закипела ярость. Глядя на человека, который поддерживал его, он выплюнул полный рот крови и тут же потерялся от злости.

Оказывается, младший ученик заботился о нем только из-за этого проклятого задания?

...Непутевый ученик, непутевый!!

Когда Му Цинли потерял сознание, в саду снова воцарился хаос. Он, естественно, не заметил, как лицо Е Фанчэна окаменело от ужаса, а в глазах промелькнул неподдельный страх.

Тот в отчаянии звал Систему Небесной Книги, пытаясь найти способ спасти его.

— Я всего лишь обладаю знаниями и умею связывать миры, могу собирать информацию, но лечить не умею, — голос Системы звучал беспомощно, но куда спокойнее, чем у Е Фанчэна. — К тому же, я просканировал его состояние: он просто потерял сознание от шока, судя по ране, он не умрет.

Е Фанчэн ничего не ответил. Он лишь крепко прижимал к себе обмякшее тело, глядя в пустоту. Только когда его поторопили, он отнес его в свои покои и вызвал придворных лекарей.

На самом деле Му Цинли знал, что рана не смертельна — он специально уклонился от жизненно важных органов. Если бы он увернулся полностью, стрела попала бы в Ян Хуэй, поэтому он принял удар на себя.

Придворные лекари были мастерами своего дела, и рану обработали успешно. Е Фанчэн всё это время не отходил ни на шаг, и лекари, работая под его тяжелым взглядом, вышли из покоев, обливаясь потом.

Кто сказал, что императору нет дела до сына премьер-министра? Он дорожил им больше жизни: едва услышав новость, даже не взглянул на Чжао Шиюнь, а бросился прямо к нему.

— Кстати говоря, вчера ты вел себя слишком эмоционально. Ты должен был презирать Му Цинли, даже если беспокоишься, нельзя так терять лицо. Постарайся это исправить.

Когда Му Цинли снова пришел в себя, в его голове зазвучал голос Системы, который что-то настойчиво втолковывал Е Фанчэну.

Через мгновение он услышал голос младшего ученика:

— Что произошло вчера с убийцами? Почему они ранили А Ли?

— Вероятно, случайность. Твои люди плохо сработали и упустили убийцу. Я слышал, как все восхищались мастерством юного господина Му, он так проявил себя, что наверняка стал мишенью для недобитого врага, — ответила Система.

Е Фанчэн нахмурился:

— Разве не говорили, что в этом мире он — слабый юноша, не способный даже курицу зарезать?

А он дрался лучше, чем императорская гвардия.

— Да, это странно. Может, он втайне начал строить свою карьеру? И втихаря тренировался за твоей спиной?

— Ты же Небесная Книга, почему ничего не знаешь? — в холодном голосе Е Фанчэна послышалось раздражение.

Видя, что эти двое вот-вот начнут ссориться в его голове, Му Цинли вовремя слегка кашлянул, привлекая их внимание, и, притворившись, что только что очнулся, медленно открыл глаза.

<http://bllate.org/book/22175/2310355>